

Люй Синь был старше его на семнадцать лет и практически видел, как тот рос. Этот человек, сам прошедший огонь и воду, сейчас испытывал острую жалость, слушая столь спокойные и рассудительные слова Лин Цзыханя. Восхищение переполнило его. За всю жизнь подобные чувства у него вызывал лишь Лин И.

Этот план и вправду имел наибольшие шансы на успех — или, можно сказать, был почти единственно возможным. Но цена его — жертва одного человека, причём жертва мучительная, выходящая за пределы человеческих возможностей. Лин Цзыхань, будучи столь проникательным, сразу понял, что станет этой жертвой, и всё же смог объективно оценить замысел. Это вызывало глубочайшее уважение.

Люй Синь кивнул: «Да, план хорош. Только для того, кто станет приманкой, это будет крайне жестоко».

«Согласен», — сказал Лин Цзыхань.

«Первым кандидатом назначили тебя, — мягко произнёс Люй Синь. — Но ты вправе отказаться».

Лин Цзыхань слегка удивился, но тут же спросил: «Если я откажусь, операцию отменят?»

Люй Синь тяжело покачал головой: «Нет».

Лин Цзыхань улыбнулся: «Тогда я принимаю задание».

Рука Люй Синя дрогнула, и он сжал её в кулак. Прошло несколько мгновений, прежде чем он вновь обрёл деловой тон: «Хорошо. Тогда отдыхай три дня, после чего отправляйся в тренировочный лагерь Сишань. Мы соберём мастеров цигун, чань-буддизма, йоги и тайцзи, чтобы они провели с тобой особые практики. Этот этап займёт месяц. Поскольку мы не знаем, где расположена секретная база Антино, последующие месяцы тренировки пройдут в пустыне, снежных горах, на острове и в лесу. Затем последует месяц восстановления, чтобы привести физическую и психическую форму в идеальное состояние. Если всё пойдёт по плану, через полгода ты отправишься на задание. Чтобы избежать ненужных эмоциональных колебаний, которые могут повлиять на твоё состояние, с момента прибытия в лагерь и до выхода на операцию ты не будешь контактировать с внешним миром. Поэтому все личные дела необходимо уладить в эти три дня».

«Понял», — чётко ответил Лин Цзыхань.

Закончив с официальной частью, Люй Синь вдруг сбросил маску начальника и сказал искренне: «Цзыхань, честно говоря, я не ожидал такого развития событий. Ты настолько талантлив, идеальный преемник для своего отца... Мне очень не хочется, чтобы ты шёл на жертву. Но, согласно тестам, шансы выжить в этой операции ничтожно малы, и единственный, кто способен вернуться, — это ты. Я надеюсь, ты сделаешь всё возможное, чтобы выжить».

Лёгкая улыбка не сходила с лица Лин Цзыханя. Он кивнул: «Хорошо, постараюсь».

Люй Синь тяжело вздохнул: «Ладно, ступай, эти дни проведи в покое».

«Есть», — ответил Лин Цзыхань, встал и вышел.

Люй Синь смотрел ему вслед, на его стройную фигуру, на спокойные и уверенные шаги. В глазах его мелькнула тень грусти.

В комнате отдыха уже никого не было. Остальные охотники, следуя приказу Люй Синя, покинули помещение.

Спустившись вниз, Лин Цзыхань увидел Лин И, сидевшего на диване у двери.

Заметив сына, Лин И поднялся и ровно сказал: «Сегодня поужинаем дома».

«Хорошо», — мягко отозвался Лин Цзыхань.

Лин И, похоже, не собирался ехать на своей машине, и они вместе спустились в гараж.

Лин Цзыхань огляделся и заметил машину Тун Юэ. Он задумался, а потом спросил: «А дядя Тун где?»

Лин И слегка удивился, но тут же нашёлся: «Он, разумеется, у себя дома».

Лин Цзыхань рассмеялся: «Папа, я уже не ребёнок».

Лин И снова опешил, и на его лице впервые появилось лёгкое замешательство.

Лин Цзыхань, увидев, как его всегда невозмутимый отец проявляет обычные человеческие эмоции, почувствовал радость. Он искренне сказал: «Папа, я давно знаю о твоих отношениях с дядей Туном. Понимаю, ты не хотел, чтобы я знал, боялся, что я не смогу принять и буду несчастен. Я съехал, чтобы вы могли спокойно жить вместе, но ты так и не позвал его переехать. Это несправедливо по отношению к нему».

Лин И быстро пришёл в себя и улыбнулся: «Малыш, теперь ты меня учишь».

Лин Цзыхань улыбнулся в ответ: «Папа, давай позовём дядю Туна поужинать с нами».

Лин И на мгновение замялся, затем достал телефон.

Тун Юэ ответил почти сразу: «Алло».

«Сяо Юэ, ты ещё не ужинал?» — мягко спросил Лин И.

«Нет, не хочется, — в голосе Тун Юэ всё ещё слышалось раздражение. — Составляю рабочий план. Завтра создам исследовательскую группу для разработки экстренных и последующих медицинских протоколов».

Лин И знал причину его недовольства. Взгляд на улыбающегося сына вызвал тяжесть на душе, но лицо его осталось невозмутимым. Он спокойно сказал: «Оставь это на сегодня. Цзыхань здесь, он хочет, чтобы ты поужинал с нами».

Тун Юэ удивился: «Цзыхань?»

«Да, — Лин И позволил себе лёгкую улыбку. — Держи, поговори с ним сам».

Лин Цзыхань взял трубку: «Дядя Тун, поужинайте с нами».

Услышав его голос, спокойный и полный жизни, Тун Юэ почувствовал острую горечь. Он бы согласился на любую просьбу Лин Цзыханя без малейших колебаний. «Хорошо, — тут же ответил он. — Сейчас спущусь».

Лин Цзыхань вернул телефон отцу, и они сели в машину, молча ожидая Тун Юэ.

Снаружи стояла глубокая ночь. Земля утопала во мраке, свирепый ветер гнал по небу огромные хлопья снега, сотрясая мир.

Лин Цзыхань проснулся почти в полдень.

Дома, в безопасности, он мог полностью расслабиться, поэтому спал особенно крепко. Тесты последних дней измотали его, и долгий сон пошёл на пользу.

Он взглянул на часы на стене, легко поднялся и раздвинул шторы.

Снег уже кончился. За окном лежало белое безмолвие — земля, деревья, газоны, всё было открыто ослепительно ярким снежным покровом.

Он облокотился на подоконник и некоторое время молча смотрел на пейзаж.

Белый снег мягко обрисовывал контуры сливовых деревьев. Каждая деталь была словно сошла с картины, невероятно красивая.

Неизвестно сколько времени спустя он почувствовал голод, умылся, накинул тёплый халат поверх пижамы и неспешно спустился вниз.

Их домработница Чжао Сяолань уже давно выросла, вышла замуж за садовника, но продолжала работать у них. Когда Лин Цзыхань спустился, она сидела, свернувшись калачиком на диване, и вязала маленький свитер.

Увидев его, она сразу же встала с улыбкой: «Брат Лин, проснулись? Сейчас принесу завтрак».

Лин Цзыхань ещё вчера заметил, что она беременна, да и Тун Юэ уже давал ей рекомендации на этот счёт, поэтому он тут же остановил её: «Сиди, я сам».

Чжао Сяолань, проработавшая у них почти десять лет, хорошо знала его характер и не стала спорить. «Всё готово, — сказала она, снова усаживаясь. — Оставила в термоконтейнере, можно просто разогреть».

«Хорошо». Лин Цзыхань зашёл на кухню, принёс чёрный рисовый суп, паровые булочки и две тарелочки с закусками, сел за стол и принялся неторопливо есть.

В доме стояла тишина, нарушаемая лишь звуком телевизора, который смотрела Чжао Сяолань.

Лин И и Тун Юэ уже ушли на работу.

Вчера за ужином Тун Юэ не проронил ни слова в адрес Лин И, всё время болтая с Лин Цзыханем. Тот, наблюдая, как его непоколебимый отец терпит фиаско — зрелище редчайшее, — был несказанно доволен.

После ужина Тун Юэ собрался уходить, но Лин Цзыхань остановил его: «Дядя Тун, останьтесь. Не уходите».

Тун Юэ обернулся. В ясных глазах юноши читалось искреннее желание, чтобы он остался. Сердце Тун Юэ дрогнуло, а по щекам разлился жар.

Лин Цзыхань улыбнулся: «Дядя Тун, я знаю, мой отец вас не достоин. Но я очень хочу видеть,

как вы живёте вместе. Поженитесь. Я бы с радостью пришёл на вашу свадьбу».

От этих последних слов сердце и Лин И, и Тун Юэ сжалось, а боль быстро разлилась по всему телу. Тун Юэ было особенно тяжело, но он всё же сумел выдавить улыбку: «Вот ребёнок, говорит о браке, словно об игре».

<http://bllate.org/book/16287/1468522>